

Глава 71. Произведение. Ключ

Наступила ночь, и весь остров словно погрузился в странную, жуткую игру. И в голове у каждого выжившего крутились свои собственные, выдуманные правила этой игры.

Тсс, ни звука.

Сиди в своей комнате и ни шагу за порог.

Что бы ни слышалось снаружи, делай вид, что ничего не слышишь.

Ни за что не ступай на первый этаж, на четвёртый, на пляж... туда, где находили трупы.

...

Синь Синь направился к давно запертому люксу на четвёртом этаже. Дверь не была закрыта на ключ, поэтому двойные двери распахнулись, стоило ему легонько толкнуть створки. Густой, тошнотворный смрад разложения мгновенно ударил в нос.

Синь Синь на секунду задержал дыхание, затем медленно выдохнул и вдохнул.

Это был запах Тан Кэ.

Запах той самой ослепительной, сияющей и неотразимой Тан Кэ.

Синь Синь знал Тан Кэ куда хуже, чем Е Сюаньфэна. Он познакомился с ней только после того, как попал в эту съёмочную группу.

Когда Е Сюаньфэн капризничал и отказывался выходить на площадку, нескольким дублёрам, включая его, досталась удача поочередно играть с восходящей звездой.

У Тан Кэ характер тоже был не сахар. В этом кругу артистов с хорошим нравом днём с огнём не сыщешь, большинство лишь притворяются паиньками перед фанатами.

Но по сравнению с Е Сюаньфэном, для Цю Цзялэ Тан Кэ была просто подарком судьбы. Она хотя бы не закатывала глаза при нём и не унижала его.

Чем ближе он подходил к спальне на четвёртом этаже, тем невыносимее становился смрад.

Даже самая прекрасная оболочка после смерти не избежит такой участи.

Синь Синя охватила странная грусть. Он остановился перед дверью спальни Тан Кэ, поднял руки и прижал ладони к холодному полотну.

— Сестра Тан.

Он позвал тихо, почти шёпотом.

— Помогите мне.

В это же самое время на пятом этаже, почти в том же самом месте, не умолкали крики о помощи.

Несколько помощников режиссёра и продюсеров хриплыми голосами звали на помощь уже полдня. Единственным утешением было то, что люкс Ван Тао был достаточно просторным, а припасов хватало с лихвой — есть, пить и справлять нужду было где. Но находиться в одной комнате с трупом никто не мог, аппетит пропал напрочь. Их единственным желанием было выбраться отсюда как можно скорее.

Когда небо начало темнеть, страх и отчаяние охватили их с новой силой. Они сбились в кучу у двери — в месте, максимально удалённом от тела Ван Тао.

С тех пор как на острове начались ЧП, по ночам неизменно творилась чертовщина. А тут еще и труп Ван Тао лежит в спальне, убитый невесть кем и невесть за что. Как тут не задрожать от ужаса?

Понимая, что это может быть бесполезно, они всё равно не могли удержаться и продолжали колотить в дверь, надеясь, что кто-то из низов съёмочной группы, которых они раньше презирали и не пускали на пятый этаж, прорвётся и спасёт их.

И вот, когда несколько мужиков, держась за руки и обнявшись, стояли у двери, им вдруг почудилось, что в неё кто-то стукнул. Они разом взвизгнули. Кто-то первым сообразил, что к чему, вцепился в ручку и начал яростно трясти дверь, одновременно крича:

— Кто там?! Откройте сейчас же! Выпустите нас!

Сценаристы, запертые каждый в своей комнате, тоже целый день слушали эти вопли. Они пришли в себя гораздо быстрее режиссёров и продюсеров. Поняв, что все они теперь одинаково лишены свободы и крики бесполезны, они замолчали.

Но фраза «кто там» донеслась и до них, и в сердцах вновь вспыхнула искра надежды.

— Там кто-нибудь есть?

Это была Чу Си. Её звонкий голосок слегка дрожал.

— Если там кто-то есть, откройте, пожалуйста! У меня клаустрофобия!

— За что вы нас заперли?! На каком основании?!

Голос Чу Си, смешавшись с мольбами режиссёров, эхом разнёсся по пустым коридорам пятого этажа. Через несколько минут обе стороны постепенно стихли.

Когда воцарилась тишина, вдруг раздался громкий удар — кто-то со всей силы пнул дверь. Раздалось ещё несколько глухих «бум-бум», и вслед за ними послышался гневное рычание Фан Божэня:

— Ван Тао, открой нам!

Не получив ответа, Фан Божэнь больше не стал срываться на крик.

Шэнь Цинцюань и Цзян Чи так и не проронили ни звука.

Вчера вечером, когда всё началось, первой, кто начал стучать и расспрашивать, что происходит за дверью, была именно Чу Си.

Ю Ю всё это время скрывался во мраке.

Весь день, за исключением короткой встречи с Синь Синем, он просидел в засаде возле комнат, где были заперты четверо.

Сейчас был известен только один очевидный факт — только убийца знал о существовании запасных ключей в комнатах. Следовательно, всё просто: кто первым откроет свою дверь и выйдет, тот и есть убийца.

Днём Ю Ю просидел в засаде несколько часов.

Никто не вышел.

С наступлением ночи его нервы начали сдавать. Он так долго всматривался в темноту, что

глаза начали болеть, но ни одна дверь так и не приоткрылась.

Внезапные крики режиссеров и продюсеров заставили Ю Ю предательски дрогнуть.

Неужели этим людям от страха просто почудилось, что снаружи кто-то есть, или за дверью и вправду кто-то шумит?

Если верно второе, значит, убийца после вчерашнего преступления так и не вернулся в свою комнату...

Лоб Ю Ю покрылся мелкой испариной, он затаил дыхание.

Призрачным и бледный лунный свет, пробивавшийся сквозь окно, окрашивал тёмные пятна крови на полу в холодные тона. Тень от штор падала на запрокинутое лицо, и в потухших было глазах, казалось, снова забрезжил свет. Свет этот был ледяным, мертвенным, словно мох после дождя, густо прорастающий в глазницах.

В лунном сиянии лежащий на полу человек поднялся под немыслимым углом. От поясицы до плеч, с тяжело опущенной головой, он стоял на полусогнутых, неестественно вывернутых ногах, а за его руками, прилипшими к полусохшей крови на полу, тянулись липкие, похожие на паутину нити.

Когда снова раздались крики, Ю Ю даже не обернулся, его взгляд был намертво прикован к четырём закрытым дверям.

На этот раз даже Чу Си не стала подвывать.

Никто не издал ни звука.

Даже если бы кто-то и заговорил, Ю Ю не был бы уверен, что говорящий действительно находится в своей комнате.

Если убийцы и вправду нет в комнате... Ю Ю оглянулся на комнату Ван Тао, откуда доносились крики, а затем снова перевёл взгляд на эти четыре двери.

Продолжать сидеть здесь в засаде, ожидая, пока убийца сам себя выдаст, или пойти проверить, что творится у Ван Тао?

В голове Ю Ю крутились две теории.

Первая: убийца сейчас прячется где-то поблизости. Вчера он «загнал» этих людей в комнату

Ван Тао именно ради сегодняшней ночи, чтобы под прикрытием их панических криков продолжить убивать.

События должны развиваться так.

Убийца сначала откроет дверь своей комнаты, затем постучит к жертве и с притворной паникой и радостью сообщит, что нашёл в своём номере запасной ключ. Жертва, вне себя от счастья, тут же бросится искать ключ у себя, чтобы открыть дверь, но вместо свободы её встретит смерть.

Возможно, убийца делает это из садистского удовольствия, а может, он уже засёк его, Ю Ю, местоположение, и ему нужно отвлечь внимание.

Вторая: убийца сейчас находится рядом с комнатой Ван Тао и намеренно шумит, заставляя запертых людей метаться между надеждой и отчаянием.

А когда убийца решит, что время пришло, он откроет дверь, и начнётся новая бойня.

Так какой же вариант верный?

Капли пота скатывались по лбу, дыхание Ю Ю стало тяжёлым, ему нужно было как можно скорее принять решение.

Из комнаты Ван Тао доносились всё более пронзительные вопли. Ю Ю сразу понял, что Ван Тао восстал из мёртвых. «Человек» после такого оживления плохо соображает, и те парни вполне могли пострадать. А если раны окажутся тяжёлыми, то на острове, где нет ни одной больницы, они наверняка погибнут.

Ю Ю вспомнил помощника режиссёра, за которым вчера гнался У Хуай. Тогда он вмешался и отвлёк на себя внимание, позволив помощнику спастись, но ценой за это стала тихая смерть Ван Тао.

Сегодняшняя ночь была почти точной копией вчерашнего выбора.

Ю Ю стоял неподвижно.

На данный момент среди погибших были главные актёры, сценаристы, продюсеры. Все они так или иначе фигурировали в этом деле, это были персонажи с именами и фамилиями. А те режиссёры и продюсеры за дверью — просто статисты в этой истории, или, если говорить прямо, пушечное мясо.

Если бы он был убийцей и собирался продолжать, его настоящими целями были бы уж точно

не они.

Не отрывая взгляда от четырёх безмолвных дверей, несмотря на раздирающие уши крики, Ю Ю сохранял абсолютно каменное лицо, не дрогнув ни единым мускулом.

Тем временем внизу Синь Синь тоже слышал непрекращающиеся вопли с пятого этажа.

В такой крошечной тьме, в этом проклятом доме, каждый пронзительный визг отзывался в сердце Синь Синя нервной дрожью.

Он боялся темноты. Очень боялся, особенно когда был один, боялся до дрожи в коленях.

Он вцепился в воротник рубашки, словно это могло дать ему хоть какое-то чувство безопасности.

А вместе с воздухом, который он вдыхал, в лёгкие проникал смрад разложения — запах смерти.

В такую жару Синь Синь даже боялся представить, во что превратились тела Тянь Мина и Тан Кэ, погибших первыми.

Он не знал, стал ли он уже жертвой невидимой угрозы, и мог лишь заставлять себя сохранять хладнокровие.

Тан Кэ, помоги мне. И помоги себе.

Тебе ведь тоже обидно, правда?

Только всё началось, и сразу конец.

В темноте Синь Синь сидел на корточках перед дверью, с одной стороны ожидая прихода опасности, а с другой — по привычке используя свободное время, чтобы прокрутить в голове все события и попытаться найти брешь.

30 июня: Тянь Мин случайно убит подменённым бутафорским ножом, Тан Кэ отравлена.

1 июля: убийств не было.

2 июля: Е Сюаньфэн заколот на пляже.

3 июля: убийств не было.

4 июля: У Хуай сброшен с лестницы, у Ван Тао перерезано горло.

5 июля: пока убийств не было.

Убийца придерживался чёткого ритма — нападал примерно раз в два дня.

Синь Синь прикусив ноготь на большом пальце, задрал голову, уставившись в потолок.

Так что же, сегодня ночью на пятом этаже снова будет убийство?!

Ю Ю всё ещё там...

Синь Синь резко вскочил на ноги.

Рассудком он понимал, что сейчас гибнут только крупные фигуры, а таким мелким сошкам, как они с Ю Ю, скорее всего, ничего не грозит. Но нельзя было исключать, что убийца просто сорвётся и пойдёт косить всех подряд, или же решит, что они слишком мешают, и уберёт их с дороги.

Синь Синь буквально не находил себе места.

Он обернулся и посмотрел на запертую изнутри дверь спальни.

Это был первый раз, когда он, находясь в здравом уме и твёрдой памяти, в одиночку и по собственной воле пытался столкнуться с призраком. Но Тан Кэ словно сквозь землю провалилась, будто мир задания специально издевался над ним.

Бух!

От внезапного оглушительного грохота сверху Синь Синь инстинктивно присел и зажал уши руками. Когда он немного пришёл в себя и убрал ладони, то, прислушавшись, разобрал звуки борьбы. Мозг мгновенно отключился, и, не думая ни секунды, он развернулся и со всех ног помчался на пятый этаж.

Чем ближе он подбегал к пятому этажу, тем яснее слышался лязг и хруст схватки. Кто-то рычал и ревел, голос был до неузнаваемости искажён, и Синь Синь не мог его опознать, но эта властная, неистовая интонация мгновенно навела воспоминания о Ван Тао.

Неужели Ван Тао напал на Ю Ю?!

Зная, каким Ван Тао был при жизни, Синь Синь даже боялся представить, насколько

чудовищной станет его сила после превращения в призрака. Он судорожно выхватил ключ, висевший на шее, и дрожащими руками вставил его в замочную скважину, пытаясь повернуть...

Ключ упёрся в засов, встретив глухое сопротивление механизма.

Раздался тихий щелчок.

— Цю Цзялэ.

— Не открывай дверь, пока не прижмёт по-настоящему.

Напутствие Ю Ю эхом отозвалось в голове Синь Синя.

До сих пор им удавалось отделаться лёгким испугом после встреч с призраками, но это не значило, что так будет всегда. Механика призраков в этом мире отличалась от предыдущего. Если не считать Тянь Мина, которого он смог обезоружить своей болтовнёй, остальные уже успели отметиться. Ментальные атаки в сочетании с физическими ударами оживших мертвецов делали этот мир куда более смертоносным, чем прошлый...

И тут в его голове, словно от лёгкого толчка, повернулся заклинивший было механизм.

Крики и звуки драки за дверью стихали. Синь Синь до побеления костяшек сжимал ключ, а перед его глазами с бешеной скоростью проносились кадры последних дней...

У него дёрнулся глаз, а затем он резко вскинул голову.

Бесчисленные образы в его голове, словно немая пьеса, сменяли друг друга, проваливаясь в чёрную бездну, пока наконец не застыли на одном-единственном кадре.

Это... «оно»?

<http://bllate.org/book/12899/1786010>